

2. *Кравцов, П. Г.* Организационно-методические основы функционально-ориентированной подготовки специалистов в структуре регионального образовательного кластера / П. Г. Кравцов, В. Н. Михелькевич // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. – 2015. – № 2(26). – С. 99–107.

3. *Боброва, С. Я.* Актуальные вопросы формирования кластеров как инструмента повышения конкурентоспособности региона / С. Я. Боброва, Н. В. Жукова, В. В. Яровава // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12. – С. 508–509.

4. *Корчагин, Е. А.* Образовательный кластер: взаимодействие вуза и предприятия / Е. А. Корчагин, Р. С. Сафин. – Казань: КГАСУ, 2012. – 164 с.

5. *Цихан, Т. В.* Кластерная теория экономического развития / Т. В. Цихан // Теория и практика управления. – 2003. – № 5. – С. 48–56.

6. *Портер, М. Э.* Конкуренция: пер. с англ. / М. Э. Портер. – М.: Вильямс, 2003. – 608 с.

7. *Ларионова, Н. А.* Кластерный подход в управлении конкурентоспособностью региона [Электронный документ] / Н. А. Ларионова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/klasternyy-podhod-v-upravlenii-konkurentosposobnostyu-regiona>. – Дата доступа: 22.02.2019.

8. *Кривых, С.В.* Кластерный подход в профессиональном образовании: монография / С.В. Кривых, А.В. Кирпичникова. – СПб.: ИНОВ, 2015. – 140 с.

9. Кластерный подход в формировании академической мобильности студенческой молодежи в Республике Беларусь / Ф. И. Храмцова [и др.] – Минск: Бестпринт, 2017. – 173 с.

10. Лукашенко: управленческие навыки надо развивать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sptnkne.ws/kPCD>. – Дата доступа: 20.02.2019.

11. Лукашенко ждет от вузов подготовки «специалистов новой формации с развитыми предпринимательскими навыками» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.by/news/belarus/1249381>. – Дата доступа: 20.02.2019.

(Дата подачи: 28.02.2019 г.)

А. В. Филиппович

Белорусская государственная академия искусств, Минск

A. Filippovich

Belorussian State Academy of Arts, Minsk

УДК 329.3.29

«ЗАГОВОР ВОДОЛЕЯ»: НЬЮ ЭЙДЖ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

«THE AQUARIAN CONSPIRACY»: NEW AGE AS A POLITICAL IDEOLOGY

В статье исследуется политическая идеология Нью Эйдж, раскрываются ее предпосылки, сущность и основные принципы, отношение к другим идейным течениям. Анализируется проект создания нового общества и трансформации человека в идеологии Нью Эйдж.

Ключевые слова: Нью Эйдж; западный эзотеризм; либерализм; марксизм; анархизм; глобализация; М. Сатин; М. Фергюсон.

The article deals with New Age political ideology, examines its essence, basic principles and relation to other ideologies. It gives a detailed analysis of the project of new society and personal transformation in New Age ideology.

Keywords: New Age; Western esotericism; liberalism; Marxism; anarchism; globalization; M. Satin; M. Ferguson.

Кризис трех важнейших политических идеологий XX века – либерализма, коммунизма и фашизма [1, с. 11] – придал импульс формированию новых идейных течений. Одним из них стало движение Нью Эйдж (от англ. *New Age* – «новая эра»), которое возникло во второй половине 1970-х гг. и достигло полного развития в 1980-е гг. [2, p. 12].

Актуальность исследования определяется тем, что на сегодняшний день идеи Нью Эйдж в различных формах стали частью культуры, политики, философии, науки и религии. В 1980-е гг. от 10 до 20 миллионов жителей США идентифицировали себя с движением Нью Эйдж [3, p. 198]. В странах бывшего СССР с 1990-х гг. сначала распространились популярные формы Нью Эйдж в виде астрологии, магии и экстрасенсов, а затем – в виде психологических теорий и тренингов (глубинная, трансперсональная и гештальт психология), сложных западных и восточных эзотерических доктрин, новых религиозных движений.

Научные исследования идеологии Нью Эйдж в основном посвящены ее религиозным аспектам. Хотя некоторых представителей Нью Эйдж и причисляют к сторонникам экологизма, который рассматривается как политическая идеология [4, p. 217–218], политические аспекты Нью Эйдж не получили достаточного внимания.

Цель статьи – исследовать предпосылки, сущность и основные принципы Нью Эйдж в качестве политической идеологии. Это предполагает решение следующих задач: 1) раскрыть предпосылки идеологии Нью Эйдж; 2) проанализировать сущность этого течения на основе программных текстов его главных представителей; 3) выявить основные принципы политического проекта Нью Эйдж.

Предпосылки идеологии Нью Эйдж связаны с течениями западного эзотеризма. Это понятие включает в себя такие отвергнутые эпохой Просвещения учения, как спиритизм, оккультизм, теософия, антропософия, месмеризм, «новое мышление», астрология, магия, каббала и герметизм [5, p. 3]. Классические политические идеологии также были связаны с концепциями западного эзотеризма – через масонство, теософские, оккультные и некоторые философские течения. Наиболее показательным примером является национал-социализм [6, p. 17–31]. В идеологии Нью Эйдж идеи западного эзотеризма интерпретируются на основе новейших теорий физики и химии, которые ставят под сомнение или отрицают принципы ньютоновской картины мира, провозглашая многомерность пространства и времени, их зависимость от человеческого сознания. Кроме того, комплекс представлений Нью Эйдж включает в себя концепции современной западной философии,

политической теории, экономики и психологии 1960-х гг. Непосредственный политический импульс формированию идеологии Нью Эйдж придала идеология «новых левых» и протесты 1960-х гг., которые, несмотря на неудачу, оставили свой след в виде контркультуры, новой волны феминизма, экологизма, увлечения восточными учениями и критического отношения к современной политике.

Название Нью Эйдж происходит от заимствованной из западного эзотеризма астрологической идеи завершения эры Рыб и наступления новой эры Водолея. Эра Рыб, в которой господствовало христианство, продолжалась чуть более 2100 лет: со смещением точки весеннего равноденствия в знак Водолея начинается новая эра [7, р. 108]. Сторонники Нью Эйдж придают большое значение тому, что раннее христианство использовало рыбу в качестве символа Христа [2, р. 102]. В рамках идеологии Нью Эйдж предлагаются различные варианты начала эры Водолея – 1967, 1987, 2000, 2075 и 2376 гг. [2, р. 335–336]. Наступление эры Водолея предполагает разрушение всех старых форм общественной организации и открытие новых возможностей человека – подобно идеологическим проектам «царства разума и свободы» либерализма, бесклассового общества коммунизма или «тысячелетнего рейха» фашизма.

Показательно, что формирование новой идеологии началось с политических проектов. Марк Сатин (р. 1946) в книге «Политика новой эры» (1976) выдвинул идею «новой политики», которая отвергает как либерализм, так и марксизм. Позже он охарактеризовал такую политику, как пост-либеральную и пост-социалистическую [8, р. 29]. «Новая политика» предполагает проект политической идеологии, которая характеризуется как разновидность «третьего пути» между капитализмом и социализмом, правыми и левыми. Идея «третьего пути», которая была известна с XIX в., в Нью Эйдж получила новую интерпретацию. Как бывший активист «новых левых», Сатин предсказуемо предъявляет основные претензии марксизму, обвиняя его в распространении радикализма, разделении людей на враждующие группы и игнорировании глубинных эмоциональных психологических и духовных потребностей [9, р. 7–8]. Критике основных концепций марксизма посвящена целая глава [9, р. 269–285]. Антимарксистские диссиденты – от Бердяева до Солженицына – зачисляются Сатиным в предшественники «политики новой эры» [9, р. 12–13, 15]. Вместе с марксизмом как его крайне левая альтернатива отвергается анархизм – за материализм, использование насилия и чрезмерно оптимистическую трактовку человеческой природы [9, р. 20]. Критика адресована и либерализму, но более мягкая, поскольку позиция самого Сатина гораздо ближе к либеральным представлениям, чем к марксизму. Предлагаемая им экономическая модель новой эры – капиталистическая, хотя и предполагающая «человеческий масштаб», ограничение технологий, конкуренции и погони за прибылью. Столь же либеральны идеи Сатина о развитии «гражданского общества», ненасилии и реформах.

«Политика новой эры» является ненасильственной, признавая, в духе либерализма, необходимость ускорения эволюции [9, р. 20–21]. В этом смысле социальный блок «политики новой эры» не отличается особой оригинальностью, обобщая идеи экологических, феминистских и леволиберальных течений 1960–1970-х годов. Основная новация заключена в концепции трансформации сознания, которая призвана стать движущей силой изменений по созданию нового общества.

С точки зрения Сатина, для политики новой эры двумя главными препятствиями являются «тюрьма» и «монолитные» институты. «Тюрьма» – комплекс культурных ценностей и установок, способ видения мира, ментальная конструкция (как сказали бы социологи) или иллюзия (как сказали бы восточные философы), которую индивид заново создает каждый день в своем сознании [9, р. 24]. Сознание современного человека напоминает «тюрьму с шестью стенами», включающими в себя:

1) патриархальные установки, которые ставят в подчиненное положение женщин и создают искаженный образ мужчины как лишенной эмоций и нацеленной на достижение успеха машины [9, р. 25–27];

2) эгоцентризм, предполагающий рассмотрение индивида в качестве чего-то неизменного, изолированного от других, ограниченного телом, социальной ролью и материалистическим восприятием мира [9, р. 27–30];

3) единую научную картину мира, следствия которой – аналитический метод, господство над природой, потеря контакта человека с внутренним миром и собственным телом, исключение нефизических измерений реальности, поклонение технике, превращение прогресса в разрушение, пренебрежение моралью и ценностями, создание общества, состоящего из несвязанных между собой специалистов [9, р. 30–32];

4) бюрократическую ментальность, предполагающую статусное сознание (разделение людей на стоящих «выше» или «ниже», сильных и слабых), деперсонализацию (восприятие себя и окружающих в качестве объекта и числа), предсказуемость, стандартизацию, произвол, эффективность и дисциплину [9, р. 32–34].

5) национализм, требующий приспособления к установкам господствующей культурной группы, пренебрегающий правами меньшинств, заставляющий рассматривать другие государства как более «слабые», «бедные», несущие «угрозу» [9, р. 42], замещающий жизнь человека жизнью абстракции под названием государство-нация, ведущий к войне, шовинизму и выступающий в виде иллюзорной компенсации чувства неполноценности [9, р. 36];

6) мировоззрение «большого города» (более 500 000 человек), среди черт которого – анонимность, отчуждение, одиночество, нехватка приватности, потеря связи с природой и духовными состояниями сознания, консьюмеризм, избыток информации и впечатлений, чрезмерная плотность населения, стресс, психические заболевания, спешка, преступность, высокий уровень смертности [9, р. 37–39].

Такое «заключенное в тюрьму» сознание возникло задолго до появления капитализма или социализма и, следовательно, не может быть освобождено в битве правых и левых идеологий. «Тюремное сознание» поддерживает существование «монолитных» институтов, которые характерны как для капитализма, так и для социализма [9, р. 20]. По аналогии с марксизмом Сатин использует понятие «монолитный способ производства» [9, р. 55], который уже дважды господствовал в истории – в древнем Египте и древнем Риме [9, р. 57]. Основные «монолитные» институты – транспорт, медицина, жилищное строительство, образование, церковь, нуклеарная семья и атомная энергетика. Монолитность – это монополия на производимые ими товары и услуги, исключая альтернативы [9, р. 55]. Так, например, транспортная индустрия построена вокруг частного автомобиля (и других скоростных средств передвижения), который определяет инфраструктуру городов, задает уровень потребления и культурные ценности, заставляя индивида без автомобиля ощущать себя неполноценным членом общества [9, р. 58]. Другие монолитные институты – централизованное государство-нация, корпорации, правящие элиты и социальные роли [9, р. 65–68]. Монолитные институты должны быть заменены «биолитными» – предоставляющими возможность выбора из различных альтернатив в области товаров, услуг, информации и технологий [9, р. 124].

Значительная часть книги посвящена обоснованию нового типа общества, политики, экономики и человека, которые должны появиться с наступлением новой эры. Для этого необходимо разрушение шести стен «тюремного сознания» и замена их альтернативами. Метод – трансформация сознания, которая должна предшествовать любым формам традиционной политической деятельности. Поэтому метафизической основой общества новой эры должно стать «транс-материалистическое» мировоззрение, которое преодолевает ограниченность материализма и идеализма [9, р. 91].

В представлении Сатина Нью Эйдж – это глобальная идеология, которая должна получить распространение в масштабах планеты. Политика новой эры включает в себя формирование «планетарного сознания», предполагающего применение этики и политических ценностей Нью Эйдж к мировым проблемам и развитие системы «планетарного управления», которая, однако, не должна превращаться в занимающееся контролем и организацией мировое правительство [9, р. 150].

Политический характер носит и работа Мэрилин Фергюсон (1938–2008) «Заговор Водолея» (1980), принеся автору славу главного идеолога Нью Эйдж. Согласно Фергюсон, новая эра призвана положить конец темной и наполненной насилием эры Рыб, а Водолей символизирует текучесть и утоление жажды [10, р. 19]. «Заговор Водолея», который «шире реформ и глубже революций», созрел как сеть организаций без лидеров, политической доктрины и манифеста [10, р. 23]. Его участники – это представители самых различных слоев общества – от водителей такси, офисных работников

и школьных учителей до знаменитых ученых, правительственных чиновников, миллионеров и звезд [10, р. 23–24]. Среди предвестников «заговора Водолея» – течения западного эзотеризма: алхимия, гностицизм, Каббала, герметизм [10, р. 46]. Подчеркивается роль масонства как «мистического братства» в Американской революции, которая рассматривается как важнейший шаг на пути к эре Водолея [10, р. 121]. Среди современных влияний выделяются Т. де Шарден, О. Хаксли, К-Г. Юнг и А. Маслоу [10, р. 50]. Значительная часть рассуждений Фергюсон посвящена одной из главных тем Нью Эйдж – трансформации сознания, которая призвана развить самосознание и преодолеть характерный для западной ментальности разрыв левого (вербального и аналитического) и правого (образного и синтетического) полушарий головного мозга [10, р. 77–79].

Неизбежность наступления новой эры Фергюсон объясняет на основе развития естествознания и концепции смены парадигм Т. Куна. Современная физика открыла текучий мир, напоминающий плавающие часы с картины С. Дали. Материя обладает только тенденцией к существованию, вещей нет, есть только связи и отношения. Вместо реального и твердого мира теоретическая физика предлагает картину мерцающей сети событий, отношений и возможностей. Элементарные частицы совершают резкие переходы, «квантовые скачки», представляя то как корпускулы, то как волны. Вселенная предстает как калейдоскоп жизни и смерти, напоминающий танец Шивы в индуизме [10, р. 170–171]. Такая научная картина мира меняет представление о человеке и обществе, открывая возможности для радикальных перемен. Теория диссипативных структур И. Пригожина позволяет утверждать, что даже поведение небольшой группы людей способно вызвать флуктуации, которые приведут к масштабным социальным переменам [10, р. 166].

В новой парадигме власти и политики, предлагаемой Фергюсон, нетрудно узнать ряд типичных положений либерализма. Вместо перемен, осуществляемых властью – перемены, основанные на консенсусе и вдохновляемые лидерством. Вместо свободы от ограничений – свобода для творческой деятельности, самовыражения и самопознания. Вместо внешних реформ сверху – трансформация самих индивидов. Вместо сильного централизованного правительства как монолитного института – децентрализованное правительство и горизонтальное распределение власти. Вместо выполнения дисциплинарных и патерналистских функций правительство должно содействовать развитию, творчеству, сотрудничеству, трансформации, синергии. Вместо господства над природой – партнерство человечества с природой [10, р. 210–212].

Основная идеологическая установка Фергюсон продолжает идею М. Сатина о создании идеологии «третьего пути». Вместо противопоставления правых и левых – «радикальный центр» как синтез консервативных и либеральных традиций, преодолевающий старые противоречия. Вместо политики построенной на механистической и атомистической модели вселенной

Ньютона – политика, находящаяся в постоянном движении и изменении по образцу модели мира современной физики. Рациональная мужская и линейная ориентация должна смениться совмещением рационального и интуитивного подходов, нелинейным взаимодействием, моделью динамических систем [10, p. 210–212].

Отличительной особенностью рассуждений Фергюсон, которая сблизила ее политическую программу с американским неоконсерватизмом, является акцент на особой роли США в предстоящей радикальной трансформации. Восхвалению «американского эксперимента», «величайшей истории успеха в современной истории» [10, p. 119], посвящена целая глава. «Американская исключительность» предполагает, что центром мировой революции Нью Эйдж должны стать США, а точнее – наиболее «прогрессивный» американский штат Калифорния, где сложилась совершенно особая политическая и культурная ситуация [10, p. 119].

Помимо программных работ М. Сатина и М. Фергюсон, которые открыто претендуют на создание новой политической идеологии «третьего пути», в работах других представителей Нью Эйдж присутствует ряд сквозных тем, имеющих политический и идеологический характер. Важнейшие из таких тем – признание кризисного состояния мира, описание эры Водолея и способов перехода к ней. Среди идеологов Нью-Эйдж – физики Д. Бом и Ф. Капра, философ К. Уилбер, психолог С. Гроф, а также целый ряд других фигур, использующих язык религии, – Дж. Тревел्यान, М. Фокс, П. Рассел, Д. Спэнглер, М. Симос, Ш. Гавэйн.

К началу 1980-х гг. во многом наивная изначальная политическая программа Нью Эйдж ушла в тень под давлением неоконсервативной идеологии. Само понятие Нью Эйдж с начала 2000-х гг. используется все реже, хотя и предпринимаются попытки вернуть ему утраченный смысл общественно-политического движения [11, p. 231]. Тем не менее многочисленные течения Нью Эйдж превратились в один из весомых идеологических факторов глобализации и формирования «единого мира». Как это нередко было в прошлом с другими идеологиями, возможности Нью Эйдж сегодня используют различные политические силы – от либералов и зеленых партий до консерваторов и неонацистов. Так, идеи Нью Эйдж широко представлены в докладе Римского клуба 2017 г., который прямо ссылается на работы Ф. Капры [12, p. 87, 95].

Таким образом, Нью Эйдж – это не просто проявление новой религиозности, а политическая идеология, включающая в себя следующие принципы: 1) использование идей западного эзотеризма и восточной метафизики для обоснования политической программы ускорения эволюции, трансформации человека и общества; 2) идея нового исторического этапа, призванного полностью сменить находящуюся в кризисе современную цивилизацию; 3) идея нового человека с «трансформированным сознанием», свободным от предрассудков, ограничений и искаженного восприятия мира и обладаю-

щим новыми творческими возможностями; 4) новые концепции общества, власти, политики и экономики, построенные на принципах децентрализации, экологизма, феминизма, ограничения технологий; 5) идея создания системы мирового управления и упразднения классических государств-наций; 6) идея «радикального центра», «третьего пути» между правыми и левыми, позволяющая использовать элементы различных идеологий.

Список использованных источников

1. Бенуа, А. де. Против либерализма: (к Четвертой политической теории) / А. де Бенуа. – СПб.: Амфора, 2009. – 476 с.
2. Hanegraaf, W. New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought / W. Hanegraaf. – Leiden: Brill, 1996. – 594 p.
3. Satin, M. New Options for America / M. Satin. – Fresno: California State University Press, 1991. – 251 p.
4. Vincent, A. Modern Political Ideologies / A. Vincent. – London: Wiley-Blackwell, 2010. – 382 p.
5. Goodrick-Clarke, N. The Western Esoteric Traditions. A Historical Introduction / N. Goodrick-Clarke. – New York: Oxford University Press, 2008. – 286 p.
6. Goodrick-Clarke, N. The Occult Roots of Nazism / N. Goodrick-Clarke. – London: Tauris Parke Paperbacks, 2004. – 293 p.
7. Spangler, D. Revelation: The Birth of a New Age / D. Spangler. – San Francisco: Rainbow Bridge, 1978. – 256 p.
8. Satin, M. Radical Middle: The Politics We Need Now / M. Satin. – Colorado: Westview Press, 2004. – 220 p.
9. Satin, M. New Age Politics: Healing Self and Society / M. Satin. – New York: Dell, 1979. – 349 p.
10. Ferguson, M. The Aquarian Conspiracy: Personal and Social Transformation in the 1980s / M. Ferguson. – London: Routledge, 1981. – 448 p.
11. Booth, T. Unfinished Evolution: How a New Age Revival Can Change Your Life and Save the World / T. Booth. – Phoenix: Scotalyn Press, 2010. – 334 p.
12. Weizsäcker, E. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet A Report to the Club of Rome / E. Weizsäcker, A. Wijkman. – New York: Springer, 2018. – 220 p.

(Дата подачи: 14.01.2019 г.)